

УДК 82-1/29

КОДОВЫЕ СИСТЕМЫ ПОЭЗИИ СОФЬИ ЮДИНОЙ

Николаева Е.А.

*доктор культурологии, профессор департамента методики обучения,
института педагогики и психологии образования*

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

г. Москва

k_katrina69@mail.ru

***Аннотация.** В пространстве современной русской литературы особенно выделяется поэзия молодых авторов, привлекающая яркими и глубокими образами и искренним переживанием событий последних лет. Одним из таких авторов является Софья Юдина, лауреат международных конкурсов, пианистка и композитор, автор сборника «И крик слепить из зябнущего слова» (2017).*

Художественное произведение, взятое само по себе, без определенного культурного контекста, без определенной системы культурных кодов, подобно «надписи надгробной на непонятном языке». Лирические стихотворения Юдиной одновременно функционируют в нескольких кодовых системах, что делает ее поэзию по-настоящему близкой каждому читателю. Первая кодовая система – женское литературно-художественное творчество. Оно представляет собой вербальное воплощение женской ментальности через систему культурно-опосредованных символов женственности. Многочисленные символы входят в смысловую парадигму, которая формируется в пространстве трех основных универсалий женской литературы – «Дом», «Ребенок», «Мужчина». Их приоритетность определяется требованиями той или иной эпохи. Так, в лирике Софьи Юдиной ведущей является универсалия

«Мужчина».

Вторая система – батальная поэзия, в основе которой лежит изображение военных событий. Поэтесса предлагает собственное переживание войны, вызывающее горячий отклик у читателей. Продолжая традиции «Слова о полку Игореве», ее лирическая героиня так же, как и Ярославна когда-то, просит защиты для своего любимого у высших сил. Но теперь это не языческие боги, это Всевышний, вера в которого дает человеку силы и уверенность в победе справедливости.

Третья кодовая структура – гражданская поэзия, точнее, стихотворная публицистика, которая соединяет в себе поэзию, ораторское искусство и рассуждения на самые злободневные темы. Например, в творчестве Софьи Юдиной ведущим образом/символом является основное понятие для каждого из нас – Родина и события последних лет.

Кроме того, хочется отметить музыкальность лирики Софьи Юдиной. Она придает звучание единого целого лирике, существующей одновременно в нескольких кодовых системах, и усиливает ее проникновенность и силу воздействия на читателей и слушателей.

Ключевые слова: женская литература, батальная поэзия, гражданская поэзия.

CODE SYSTEMS OF POETRY BY SOFIA YUDINA

Nikolaeva E.A.

*doctor of Culturology, Professor of the Department of Teaching Methods
of the Institute of Pedagogy and Psychology of Education*

Moscow City University

Moscow

k_katrina69@mail.ru

Annotation. *In the space of modern Russian literature, the poetry of young authors stands out especially, attracting with vivid and deep images and sincere experience of the events of recent years. One of these authors is Sofia Yudina, laureate of international competitions, pianist and composer, author of the collection "And the*

cry to make a chilly word" (2017).

An artistic work taken by itself, without a certain cultural context, without a certain system of cultural codes, is like a "tombstone inscription in an incomprehensible language." Yudina's lyrical poems simultaneously function in several code systems, which makes her poetry truly close to every reader. The first code system is women's literary and artistic creativity. It represents the verbal embodiment of the female mentality through a system of culturally mediated symbols of femininity. Numerous symbols are included in the semantic paradigm, which is formed in the space of three main universals of women's literature – "Home", "Child", "Man". Their priority is determined by the requirements of a particular era. So, in the lyrics of Sofia Yudina, the universal "Man" is the leading one.

The second system is battle poetry, which is based on the depiction of military events. The poetess offers her own experience of the war, which provokes a warm response from readers. Continuing the tradition of the "Words about Igor's Regiment", her lyrical heroine, just like Yaroslavna once, asks for protection for her beloved from higher powers. But now these are not pagan gods, this is the Almighty, faith in whom gives a person strength and confidence in the victory of justice.

The third code structure is civic poetry, more precisely, poetic journalism, which combines poetry, oratory and reasoning on the most topical topics. For example, in the work of Sofia Yudina, the leading image /symbol is the basic concept for each of us – the Motherland and the events of recent years.

In addition, I would like to note the musicality of Sofia Yudina's lyrics, It gives the sound of a single whole to the lyrics that exist simultaneously in several code systems, and enhances its penetration and impact on readers and listeners.

Keywords: *women's literature, battle poetry, civic poetry.*

Введение

Нужна ли нам литература сегодня, в это непростое время, время перемен и очередного передела географической и политической карты мира?

Пространство современной литературы, отражая события, происходящие в обществе, тоже переживает непростые времена: меняется состав авторов,

трансформируется проблемно-тематическая направленность, происходит изменение вектора развития всего литературно-художественного творчества, усиление его идеологической составляющей. Это процесс закономерный и давно ожидаемый. Оценить эти изменения мы сможем гораздо позже, потому что только время помогает определить истинную ценность художественного произведения, безжалостно очищая его от всего наносного (например, от попыток угодить требованиям капризного читателя) и обнажая смыслы, заложенные автором. Именно время в конечном итоге определит степень трансформации культурных традиций, являющихся фундаментом всей жизнедеятельности общества, и культурологический портрет их трансформации, отраженный в литературе.

Постановка проблемы

Именно процесс трансформации как основное свойство современности определяет использование в нашем исследовании синтеза принципа междисциплинарного подхода с элементами метода структурализма, поскольку еще Ю.М. Лотман писал о существовании определенной системы культурных кодов, без которой невозможно полноценное функционирование художественного текста, его включенность в культурное пространство.

Вопросы исследования

Под культурной традицией мы понимаем «всю совокупность наиболее ценных элементов культурного и социального наследия, сохраняющихся и передающихся от поколения к поколению на протяжении столетий» (Николаева, 2008, с. 58). В литературно-художественном пространстве культурные традиции проходят следующие фазы развития: фазу априорности традиций (вербализованную в произведениях фольклора); фазу инсталляции традиций (т.е. их установку, частичную трансформацию утилитарных и социально-регулятивных функций); фазу институционализации традиций, подразумевающую закрепление определенных общественных отношений, которая приводит к учреждению новых социальных институтов, и фазу транслокации (или мутации) традиций, наиболее характерную для рубежей

веков (Николаева, 2008, с. 58). Именно последняя фаза наиболее полно отражает наше время.

В культурно-историческом пространстве отличительной чертой нашего времени является процесс определенной деформации фундамента общественных отношений – культурных традиций. Среди причин, вызывающих изменения, отметим, во-первых, влияние политических процессов, свидетелями которых мы являемся. Экстремальность геополитических преобразований приводит к переосмыслению и идеологических установок, и механизмов общественных процессов, и, самое важное, духовного мира отдельно взятой личности, что находит свое отражение в искусстве.

Во-вторых, научные открытия, которые не могут не влиять на стабильность и устойчивость мира: среди них перепрограммирование стволовых клеток, открытие астрономами новой сверхмассивной черной дыры, имплантация в мозг живого существа особых сверхчувствительных белков, позволяющих влиять на память, компьютерный чип, имитирующий работу человеческого мозга, создание крошечных роботов «килоботов», способных уничтожить вирусы, подтверждение существования предсказанных еще Альбертом Эйнштейном гравитационных волн, разработка новой технологии редактирования генов, обнаружение потенциально обитаемых планет, внедрение искусственного интеллекта в нашу жизнь и многое другое. Вполне логично, что открытия такого уровня вызывают чувство неуверенности в привычной картине мира и стремление обратиться к более стабильным и проверенным категориям духовного характера (например, любовь, совесть, счастье, семья и проч.)

В-третьих, культурное влияние. В начале XXI в. оно весьма специфично, поскольку происходит резкий отказ от западноевропейских ценностей, внедренных часто насильственным путем, и возвращение к исконным ценностям собственной культуры, включающим не только духовную сферу (переосмысление важных исторических событий), но и вполне материальные интересы, например, интерес к географическим и природным богатствам собственной страны.

В совокупности с политической напряженностью все это привело к развитию чувства нестабильности, пограничности, неустойчивости как основного свойства нашего времени. Хочется отметить, что общество в своем развитии уже проходило через подобную фазу (вспомним события рубежа XVIII–XIX и XIX–XX вв.), однако, в отличие от предшествующих этапов, для современного характерно обращение, а точнее возвращение, именно к истокам национальной культуры, национальной идее и национальному прототипу. Это привело к возникновению агрессивной поливариативности во всех сферах общественной жизни.

Результаты исследования

Именно в это сложное время формируется новая поэзия, которой еще предстоит занять свое место в отечественном литературном процессе. И среди таких стихов неповторимо женственно и одновременно мощно звучит лирика Софьи Юдиной, лауреата международных конкурсов, пианистки и композитора, автора сборника «И крик слепить из зябнувшего слова» (2017).

В лирике совсем еще юной поэтессы соединились структурные «элементы» нескольких кодовых систем, легко поддающихся дешифровке каждым слушателем и читателем и потому понятных и близких.

Первая система – женское литературно-художественное творчество. Женское литературно-художественное творчество рассматривается нами как вербальное воплощение женской ментальности через систему культурно-опосредованных символов женственности» (Николаева, 2008, с. 48). Официально закрепившаяся в российском литературном пространстве во второй половине XVIII в. женская литература прочно вписалась в литературные каноны, одинаково глубоко и талантливо освоив систему жанров, все возможные способы воплощения авторского замысла и проблемно-тематическое пространство. Произведения женской литературы являются не только организованным особым знаковым образом изображением материального и социального мира. Их существенным признаком является личностное начало, которое проявляется на разных уровнях и представляет собой общую, целостную

идею, предшествующую техническому исполнению. Все это позволяет говорить о существовании некой матрицы вербального выражения женской ментальности, ее биосоциокультурной модели. Ядром ее является элемент бессознательного, определяющий гендерную специфику человека, – архетип Матери, природный код женственности. Следующий слой – равнозначные зоны наибольшего проявления основных свойств архетипа Матери – универсалии (*термин наш – Е.Н.*), приоритеты, выработанные и подтвержденные всем многовековым развитием культуры. Дом, Ребенок, Мужчина – именно эти универсалии являются стержнем генетической памяти феминности. Третий слой – социокультурный компонент, представленный культурно-исторической эпохой, вносящей коррективы в эволюцию женского самосознания. Четвертый слой – проблемно-тематическое пространство, формирующееся под воздействием событий эпохи. Это круг событий и явлений, людей, выбранных автором для художественного осмысления и отображения.

Первое впечатление от стихотворений юной поэтессы – «обнаженная душа»: настолько остро переживает происходящее лирическая героиня Софьи Юдиной, переживает и проживает отчаянно, не признавая полумер: «Все, что ты подарил мне, когда я ребенком была, – // Сладкий запах поленьев, падучие звездные искры // Из растопленной печки и легкие ноги дождя // по дрожащей листве, по серебряной крыше и трубам» (Юдина, 2024).

Привлекает внимание и сложное переплетение личного и общего, и неохватность художественной реальности: события, чувства и эмоции лирической героини – практически космического масштаба. Художественный мир, созданный поэтессой, возникает как результат взаимопроникновения дома, Родины и Вселенной. У этого мира нет границ, нет координат ни пространственных, ни временных, потому что он бесконечен; в нем нет никого лишнего, только Он, ее Мужчина, Она и Творец. Но в этом мире различимо все до мельчайшей детали: и зеленый росток, и снежинки, и капелька, стекающая по виску, и небрежные, тонкие штрихи «последнего снега, забывчивого по-детски», и «облаковое поле».

Стихи Юдиной адресны и подобны быстрому, открытому и доверчивому взгляду автора на собеседника; так искренне и доверчиво смотрят дети, еще не знающие горечи потерь, поражений и предательства. Но лирическая героиня Софьи Юдиной испытала многое: «И будто кто-то беспощадной хваткой // Мои неволит сны, и снится мне, // Как под ногами крошится брусчатка, // Идут машины черные в броне» (Юдина, 2024).

Среди адресатов – **Он, любимый, мужчина, защитник**: «Я люблю тебя так, будто завтра война, // Я тебя на войну провожаю» (Юдина, 2024). Ее стихи похожи на молитвы и заклинания: «И знаю я – разлуке вопреки // Мы встретимся когда-нибудь, и нежно // Ресницами коснусь твоей щеки» (Юдина, 2024). И это тоже своего рода продолжение традиций, потому что именно женская мольба, просьба к высшим силам способна защитить близких ей людей: вспомним народные сказки, в которых героини вpletали свои слезы и заклинания в узоры вышивки на рубашках своих мужчин, вспомним плач-обращение Ярославны в «Слове о полку Игореве».

Еще один, едва ли не основной адресат – **Творец**. Его присутствие постоянно, и практически неразличима грань, отделяющая обычного человека от создателя. Да и сам он предстает в стихотворениях поэтессы каким-то человеческим: «Если выйдет из дремы создатель чудес // И лохматую голову свесит с небес // И протянет хозяйскую руку // и поднимет мужицкой своей пятерней...» (Юдина, 2024). И точно так же, как обычный человек, он способен уставать в заботах о своем бескрайнем пространстве: «Я сегодня тебе расскажу на грядущий сон, // Будто Бог вечерами приходит домой к себе. // Раздевается, вешает старенькую шинель // На крючок, топоча, отряхает с ботинок снег, // Выключателем щелкает, смотрит, – сквозь снег // Над уставшей землей загорается звездный свет» (Юдина, 2024).

Эта традиция изображения Создателя как близкого и понятного простому человеку зародилась в женской поэзии XX в. Это по своей сути ярчайшее проявление материнской сущности женщины, умеющей услышать и понять любое существо, даже самого Творца: «И небеса над нами заимуют, // И никогда

не скажут нам, неближним, // Что он целует, всякий раз целует // Портреты наши на обложках жизней, // Глядит на тварный мир, ссутулив плечи, // Страдая высотой непреложной, // Что было бы ему, наверно, легче, // Люби он, как положено, – по-Божьи... // Но листовен шорох у людей в ладонях, // Но в волосах у них играют блики, // Они ему милей, чем на иконах // Прискучившие ангельские лики» (Юдина, 2024).

В стихотворениях Софьи Юдиной Господь занимается какими-то обычными, совсем не возвышенными делами: оберегает своих сынов на поле боя, «баюкает раненых, до воспаленных век // Прохладой касаясь» или помогает своей духовной дочери устроить счастье «с солдатом, скрипачом, поэтом, но не Богом», невзирая на осознание ошибочности ее выбора. К счастью, время все расставляет на свои места, и однажды у нее наступает прозрение: «И говорит она: «Зачем все это? // Зачем твоим желанием и силой // Чужого счастья я была предвестьем? // Я одного тебя всегда любила, // Для одного тебя наряд невестин» (Юдина, 2024). Перед нами удивительная, почти человеческая история любви Бога, который любит человека, и человека, который любит Бога: «А о девчонке только и известно, // Что волосы с рыжинкой, цвета хлеба, // Что чьей-то там она была невестой, // Кто взял ее однажды замуж в небо» (Юдина, 2024).

Грань между человеком и Богом очень тонка, и человек тоже может стать похожим на Создателя: «И парнишка в зеленой форме // Обернулся в какой-то миг, // И летели снежные зерна // На его не лицо, но лик» (Юдина, 2024). Так происходит, когда человек отправляется на правый бой, защищать родную землю: «Мы Тебе посвящаем гордо // Нашей юности легкий след», – пишет поэтесса, и мы осознаем, что это одновременно и ее окончательный жизненный выбор.

Особенно пронзительны стихи, обращенные к другу. Это слова поддержки, посвященные человеку, не пожалевшему своей жизни, чтобы защитить Родину. Избавление от боли и мук лирическая героиня видит в следовании божьей мудрости и говорит об этом своему собеседнику: «И снова, и снова тогда говорит Отец: // «Не бойся, сынок», – и протягивает руки» (Юдина,

2024). Она не просто предлагает ему утешение, она открывает перед ним истинный смысл нашей жизни. И даже если случилось непоправимое и безвозвратно утрачено здоровье, например, зрение, то и в этом случае не все потеряно, потому что у каждого из нас есть память о мире, созданном Богом. и каждый из нас является частью этого мира. Именно об этом говорит лирическая героиня стихотворения «Другу в госпиталь»: «Этот блеск земли – он есть и нету. // Нужен голос, теплая рука. // А в глазах твоих плывут по свету, // Ты бы знал, какие облака» (Юдина, 2024).

В художественном мире Софьи Юдиной все одухотворено: даже старый дом, к которому обращается лирическая героиня, наполнен жизнью, мудростью и пониманием. Именно он «поил доброй своей тишиной», «потаенно глядел из царапин и щелок». Именно дом является для героини источником памяти и даже бессмертия: «Разреши мне, как прежде, вплести эту память в себя, // Разнести по большим городам, – и горячие губы // Изможденной земли припадут к твоему роднику. // Я из памяти детства сплету светло-русые песни, // Светло-русые песни, которые гонят тоску, // И тогда мы с тобой, даже если погибнем, – воскреснем» (Юдина, 2024).

Действительно, дом – это место средоточия семьи, рода, силы, накопленных традиций, поддерживающих семью. Обретение дома, возвращение к нему неразрывно связывалось с обретением гармонии в душе, с определением истинных ценностей жизни, в особенности семейных. «Дом в творчестве классиков, таких как А.С. Пушкин, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, воспринимается как основа аксиологических ценностей: здесь бережно соблюдаются семейные традиции, складываются культурные и эстетические взгляды, формируется социальная позиция героев, определяются нравственные доминанты. Дом чаще всего описывается как идиллическое место, семейное гнездо, где тепло и уютно, где тебя понимают» (Цуркан, 2024). Кроме того, «Дом» – одна из основных архетипических универсалий женской литературы.

В стихотворениях Юдиной можно выделить две группы образов: образы конкретные, воплощенные зримо, например, Бог, любимый мужчина, сынок, для

которого поется колыбельная, раненый друг, потерявший зрение в бою, и образы всеобъемлющие: таков, например, образ Родины. Эта конкретная адресность создается с помощью многочисленных деталей: например, создаваемые в результате художественной рефлексии события, окрашенные в цвета российского флага, происходят в России: «Ничего не говори мне – // Все пойму и так. // Ты уходишь, вечер зимний, // Небо – русский флаг – // Белым цветом облетает // На твое лицо, // С пальца синий Бог роняет // Алое кольцо, // Мы войдем в него и примем // На себя войну ...» (Юдина, 2024). Образ Родины является фоном, на котором происходят все непростые, связанные с военными действиями события современности.

Именно это позволяет нам говорить о существовании в лирике Софьи Юдиной элементов еще одной кодовой системы – батальной поэзии. Традиция изображения военных событий в русской литературе берет свое начало еще со времен былин. Наиболее яркое развитие она получает в поэзии Г.Р. Державина, Д.В. Давыдова, И.В. Майкова, М.Ю. Лермонтова, К.М. Симонова, А.А. Суркова, А.Т. Твардовского и др. Женская лирика предлагает свое видение: война, отнимающая жизни людей, показана сквозь призму восприятия женщины, дающей новую жизнь, передавая ее ощущение боли и страдания за другого человека, за разоренные земли и разрушенные семьи. Особенно остро и безжалостно ее изображение в творчестве Ю.В. Друниной, А.А. Ахматовой, О.Ф. Берггольц, М.И. Алигер, переживших страшные события Второй мировой войны.

В художественном мире молодой поэтессы война – нечто ирреальное, инаковое, не свойственное гармонии Божьего замысла; именно эта инаковость возвращает нас в мир, где один миг может уничтожить все, что взращивалось тяжелыми трудами, где все может превратиться в «непроглядные глубины», заполненные «машинами черными в броне».

И настоящим гимном русскому солдату звучит ее стихотворение «Если я не успею тебя отогреть». Пройдя через битвы и испытания и оказавшись перед последней чертой, он отвечает на вопрос Создателя, за кого он отдавал свою

жизнь: «Я землю худую жалел, // Чтоб она не досталась врагу на прицел, // Под его сапогом не горела. // Я касался ее только беглой стопой, // А потом я зарылся в нее с головой // Как в горячее мамино тело» (Юдина, 2024). И ему будет даровано возрождение: «И суровый Господь // Улыбнется, и сложит тройную щепоть, // И тебя не спеша перекрестит, // И ответит тебе, мол, лети на войну, // Я ошибся, я лет через сорок возьму // Тебя в небо на этом же месте» (Юдина, 2024).

В лирике Софьи Юдиной отчетливо видны отголоски традиции духовных стихов, уникальных по своей художественной и образной ценности комплексов народно-песенных и церковно-певческих произведений, объединенных общностью христианского религиозного содержания. Они занимают важное место в культурном наследии России и являются ценнейшим источником отечественной духовности. В отличие от мирской песни, духовные стихи отражают высшие духовные ценности, порожденные религиозными представлениями. Молодая поэтесса, соединяя в своей поэзии традиции батальных и духовных стихов, пропускает тяжелые события реального мира через морально-нравственные ориентиры христианства.

Она не расставляет духовные приоритеты красными флажками (так делать можно, а так – нет), она просто не допускает мысли, что человек может не следовать этим ориентирам, и потому уверена в непобедимости русского солдата: «И нещадно орудья врага застрочат, // Но не дрогнет под пулями русский солдат, // Неповерженный, непобедимый» (Юдина, 2024).

Гражданская лирика – еще одна кодовая система, элементы которой использует в своем творчестве Софья Юдина. Основой гражданской лирики является равнодушие поэта к судьбе своей страны. Еще на ранних этапах развития русской литературы писатели были убеждены, что одной из задач литературы должно стать преобразование общества. Не имея цели рассмотреть в нашем исследовании особенности развития в целом гражданской лирики в отечественном литературном пространстве, обозначим специфику художественного воплощения социальных проблем в творчестве Софьи

Юдиной. Она обращается к самой злободневной на сегодняшний день проблеме уничтожения России и как государства, и как нации в целом.

Для поэтессы, Родина – понятие всеобъемлющее, это «Им вдохновенная снежность», «мирная родина в белом дыму», это «мама-Родина», которой она готова отдать жизнь: «Мы, среди быстроногих лет, // Лишь Тебе посвящаем гордо // Нашей юности легкий след» (Юдина, 2024). Софья Юдина – очень молодой поэт, но цельности ее характера и основательности мировоззрения может позавидовать любой. Привлекает внимание местоимение «наша» – значит, это мнение не одного человека, а людей, думающих и живущих так же. И этот контекст позволяет нам говорить уже о сформировавшейся поэтической идентичности, которая подтверждается и фактами реальной действительности: Софья Юдина публиковалась в поэтических сборниках «Великий блокпост. Антология донбасской военной поэзии 2014–2022 гг.», «За други своя», принимает участие в вечерах современной, в том числе и военной поэзии. «Мы осели с небес тишиной и коричневой пылью, // Мы дороги войны, мы стоим под ее острием», – так определяет она современное поколение.

Лирическая героиня Софьи Юдиной – человек искренний, жадно всматривающийся в жизнь и однозначно определивший свое место в ней – и в этом ее отличие от большинства поэтов. Она эмоциональна и открыта для восприятия мира и происходящих событий, но это уже зрелый, мудрый человек со сложившейся системой ценностей и верой: в Бога, Родину и русского человека:

И несется, несется земля в золотую пучину,
В разлитую цвет, и Россия летит впереди,
И конвойные тычут прикладами снежную спину,
Голубиные крылья, а сами не знают пути,
И надеются втайне, что завтра огромная птица
Их закроет собой от Господня лица и суда,
Потому что она никакого суда не боится,
Потому что, не веруя в смерть, – не умрет никогда (Юдина, 2024).

Религиозно-философская лирика Софьи Юдиной – наверное, так можно определить творчество многообещающей поэтессы, так глубоко осознавшей истинные истоки русской культуры и выстраивающей свое творчество на пересечении многих кодовых систем: женской литературы, батальной и гражданской поэзии и не только. Ее творчество развивается, прежде всего, в новых для литературного процесса условиях – на площадках социальных сетей, что делает ее произведения доступными большому кругу читателей. Однако вряд ли ее можно отнести к сетевой литературе (сетературе), поскольку интертекст сетевого пространства порождается сочетанием огромного количества литературных эпох в пределах одного текста и является не отражением мировоззрения художника, а следствием особых современных текстопорождающих механизмов в виртуальном пространстве. Поэзия Юдиной, напротив, отличается высокой степенью цельности благодаря вербально воплощенной мировоззренческой основе.

Хочется отметить, что стихи Софьи Юдиной часто сопровождает музыка, по-настоящему раскрывая их проникновенность. Можно сказать, что поэту и композитору удалось выразить музыкальность в слове. И можно говорить о создании совершенного нового кода, возникшего как следствие взаимодействия двух кодовых систем, представляющих разные виды искусства.

Заключение

Таким образом, художественное произведение предстает перед читателем как соединение нескольких несоединимых структур. И в поэзии Софьи Юдиной мы видим не последовательное развертывание этих структур, а их взаимодействие, которое не всегда является согласованным взаимопроникновением, но в результате всегда возникает феномен, всегда наиболее полно отвечающий потребностям культурного пространства и человека в нем, как это случилось с творчеством молодой поэтессы, очень точно описавшей процесс возникновения новой поэзии:

А он стоял, как саженец лугов,
Врастающий корнями в половицы,

Придумывал из тысячи слогов
То слово, что описывает птицу,
Ее полет – чтоб тоже полетать,
И голос – чтобы тоже доноситься,
И выдумал, и записал в тетрадь,
И свет оставил, чтобы возвратиться (Юдина, 2024).

Литература

1. Николаева Е.А. (2008) Архетипическая информативность женского литературного творчества в России. Саранск: Рузаевский печатник.
2. Под вьюгой тополей (2024) *Литературная газета*, 16, 27 апреля. Получено с <https://lgz.ru/article/pod-vyugoy-topoley/>.
3. Цуркан В.В. (2024) Антология художественных концептов русской литературы XX века. Получено с <https://lit.wikireading.ru/heIcl8tWs3>.
4. Юдина С. (2024) Софья Юдина (стихи). Получено с: https://t.me/sofia_yudina_stihi.